

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 10 de octubre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 10 октября 1967 года № 921

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

330. **НОВАЯ СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПРИНОСИТ УНИЗИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ СОЕД. ШТАТАМ ПРИ РЕЗКОМ ОТПОРЕ ГРОМЫКО И ОТПОВЕДИ НОВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАНЕСКУ. — ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ФИЗИКА В. К. ТКАЧЕНКО. — ПРИ СВОЕМ ИНТИМНО-СЕМЕЙНОМ ХАРАКТЕРЕ “ПИСЬМА” СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ БЬЮТ ПО СОВЕТСКОМУ РЕЖИМУ СИЛЬНЕЕ ВСЯКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАМФЛЕТА. — СМЕРТЬ УКРАИНСКОГО ЛАВИРОВАВШЕГО ПОЭТА ПАВЛО ГРИГОРЬЕВИЧА ТЫЧИНЫ И СКРОМНЫЕ ЕГО ПОХОРОНЫ.**

На очередную сессию Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций поехали, как обычно, три советских делегации, но во всем их составе не видим крупных фигур: не ожидая сценических эффектов, не поехал на этот раз провалившийся на предыдущей сессии А. Н. Косыгин и делегации составлены из следующих лиц:

От СССР — глава делегации: А. А. Громыко, члены: посол в Лондоне А. А. Солдатов, постоянный представитель СССР при Объединенных Нациях и член Центр. Ревиз. Комиссии КПСС Н. Т. Федоренко, зав. отделом печати мин. ин. дел Л. М. Замятин и неведомый мне Л. Ю. Диржинский-Пилушенко; заместители членов делегации: проф. международного права Ф. М. Кожевников и второстепенные дипломаты: П. Д. Морозов, Л. И. Менделевич, О. Н. Хлестов, Н. Г. Кулебякин.

От Украины — глава делегации: министр ин. дел Д. З. Белокопос, члены: С. Т. Шевченко, Г. О. Збанацкий, А. Г. Пахаренко, В. Н. Сиволоб; заместители: А. А. Бойко, В. А. Кравец, Ю. М. Мацейко и А. Н. Якименко.

От Белоруссии — мин ин. дел А. Е. Гуринович, сменивший в мае с. г. многолетнего министра Кузьму Венед. Киселева, члены: Г. Г. Чернушенко, А. К. Зинин, Т. Н. Кулаковская (зам. предс. Совета Профсоюзов республики), Г. Н. Станкевич, заместители: В. В. Греков, Н. Г. Ткачев, А. Д. Гусев и А. А. Мардович.

Привел их имена, ибо им, возможно, суждено большое политическое будущее. Украинскую делегацию составляют “ширые” украинцы, но белорусскую, судя по их фамилиям, по преимуществу великороссы.

Ассамблея открылась единогласным избранием в председатели румынского министра ин. дел Манеску, первого коммуниста, ставшего во главе высшего органа Объединенных Наций за 22 года их существования. Философчики поддержали его кандидатуру, как партийного ставленника Москвы, а американцы за то, что Румыния в отличие от всех коммунистических стран на свете поддерживает позицию Израиля против арабов, что так дорого Гольдбергу и Джонсону, рассчитывающему быть перенесенным еврейскими и философскими избирателями.

Однако, Манеску во вступительной речи заявил, что будет настаивать на приглашении Пекина в Объединенные Нации, запрещении термоядерных испытаний, прекращении американских бомбардировок Сев. Вьетнама и признании арабскими государствами Израиля. Итак, по первым трем пунктам Румыния идет с Москвой и лишь по четвертому об Израиле поддерживает американцев.

В первом же выступлении Гольдберг предложил снова мир Ханю и умолял А. Громыко поддержать американские предложения о мирных переговорах с Сев. Вьетнамом, обещая прекратить

бомбардировки, если Хо Ши Мин пойдет хоть на малейшую уступку. В ответ на это Громыко, не дожидаясь ответа из Ханоя, резко заявил, что Соед. Штаты должны не только прекратить “пиратские налеты” на Сев. Вьетнам, но вообще убраться из Южного Вьетнама и не мешать объединению страны (разумеется в условиях военной оккупации северными коммунистическими частями всего Юга). Пока этого не будет, СССР усилит военную поддержку Сев. Вьетнама.

В самый день выступления в Нью-Йорке Громыко в Москве было подписано зам. предс. совета министров В. Н. Новиковым и зам. сев. вьетнамского премьера соглашение о значительном увеличении военных поставок, причем впервые расшифровано, что СССР поставляет ракеты “земля-воздух” для поражения американских самолетов, тяжелую полевую артиллерию, танки, грузовики, разные виды пехотного оружия, нефть и нефтепродукты, продовольствие, медикаменты и хирургический инвентарь, причем с этими грузами едут военные инструкторы и инженеры, специалисты по восстановлению железнодорожных путей, мостов и автострад и возведению полевых укреплений и авиобаз.

Интенсивный небывалой силы огонь северовьетнамских орудий свидетельствует о наличии крупнокалиберной советской артиллерии и опытных артиллеристов, как и зенитчиков. Мне удалось повидать журналиста, побывавшего в Южном Вьетнаме и он свидетельствует о негодности среди американской морской пехоты (вынужденной вести тяжелую войну в джунглях, часто при недостатке питьевой воды, которую приходится пить из болота, если оно встретится) против своего правительства, которое не решается перенести войну на Север и тем добиться победы.

Вскоре за этим Косыгин выступил с резкой антиамериканской речью, вызванной заявлениями Пекина, что словесные выпады Громыко против Гольдберга заранее прорепетированная комедия, за которой кроется сговор, направленный на то, чтоб дать американцам возможность совершенно разрушить народное хозяйство Сев. Вьетнама.

Интересно отметить почти одновременный приезд в Москву во второй половине сентября президента Пакистана маршала Мохамеда Айюб Хана и турецкого премьер-министра Сулеймана Демиреля, которые в своих речах в советской столице подчеркивали, что поддерживают СССР в защите арабских стран от израильской агрессии, которая, оставаясь безнаказанной, грозит новыми наступательными войнами против соседей. В частности турецкий премьер сказал, что посетит Ирак, чтоб сговориться о защите пограничных с Турцией стран от новых нападений Израиля. Любопытно, что Турция — союзник Соед. Штатов по НАТО и Пакистан — такой же союз-

ник по СЕАТО (азиатскому военному пакту) резко расходится с Соед. Штатами из-за поддержки Израилем в его агрессии. Курьезно, что в ответ на пресмыкательство Соед. Штатов перед Израилем министр ин. дел Израиля Эбан заявил, что американцы должны прекратить налеты на Сев. Вьетнам. Это вызвано опасением, что американские псковителли завязнут во Вьетнаме и не смогут достаточно активно выступить для поддержки Израиля против арабов.

10-го сентября шумливо отпразднован “День танкистов”. Приказ маршала А. А. Гречко говорит, что “СССР зорко следит за происками США... поддерживает мужественную борьбу свободолюбивого вьетнамского народа против американских захватчиков, активно выступает... против Израиля”. Маршал бронетанковых войск П. П. Полубояров заявил, что “сов. танки... лучшие в мире и превосходят последние образцы американских и других стран НАТО, могут совершать марши на большие расстояния, с ходу бить по противнику, в быстром темпе преодолевать водные преграды и зоны радионепрозрачного заражения, успешно противостоять поражающим факторам ядерного взрыва, вести боевые операции днем и ночью на большую глубину...”

Отмечу еще дерзкую ноту сов. посла в Афинах Н. И. Корюкина в защиту члена ЦК компартии Микиса Теодоракиса, выражающую опасения за жизнь всемирно известного композитора, талант которого должен, якобы, обеспечить безнаказанность его подрывной работы.

Загадочна история талантливого советского физика 25-летнего Владимира Константиновича Ткаченко. По данным британской печати и сообщению ТАСС о ноте СССР от 18-го сентября с. г. можно установить следующее: молодой физик с января находился в научной командировке для изучения проблем низких температур и превращения гелия в жидкое состояние. Его исследования имели в виду некоторые цели усиления сов. военного потенциала. Он работал в Бирмингеме и проживал со своим коллегой Леонидом Тюхиным, снимая комнату в частном доме в Эдбастоне. Хозяйке говорил, что дома оставил жену Галину тоже 25-ти лет и годовалую дочь “Черноголовку”, как ее называл хозяйке. В июле Тюхин вернулся в СССР, а Ткаченко должен был пробыть до декабря. После возвращения Тюхина жена стала звонить мужу из СССР по телефону по 4 раза в неделю,

“Наша Страна” является единственным в эмиграции печатным монархическим органом, который пытается сказать ВСЮ правду.

Общая линия “Нашей Страны” — есть по самому своему существу — **С т о л ы п и н с к а я л и н и я: борьба и с революцией и с реакцией — во имя России и Монархии.**

Иван СОЛОНЕВИЧ

что его очень волновало. 9-го сентября она без предупреждения к нему приехала и провела 6 дней в его комнате, после чего решили, якобы, поехать в Кембридж и пожить в Черчилль-Колледже, где сдают комнаты женатым студентам. Владимир сказал хозяйке, что посетит своих друзей и затем супруги вернутся, поэтому взял ключ от квартиры на случай, если не застанет хозяйку дома. Но вместо этого они поехали в Лондон и отпраздновали в посольство, откуда утром 16-го сентября всегда спокойный Ткаченко вышел очень возбужденным и подавленным. Он, якобы, приехал с женой в 6 часов утра и просил поверенного в делах Вязева его принять. Прождал до 9 часов утра, был принят и просил продлить до декабря визу жене, чтоб она могла остаться с ним до конца командировки, в чем ему было отказано. Тогда он, якобы, заявил, что обратится в брит. мин. ин. дел. Но за ним следили. В 11 час. 25 мин. на Байсуотер Род к нему, грустно без жены шедшему по улице, подъехала советская диплом. автомашинка. Трое здоровых парней его силой втащили в машину и повезли в посольство, но трое проехжих, видя, как он отбивался, позвонили с разных уличных телефонов в полицию. В 13 час. 10 мин. со двора посольства выехала диплом. машина, в которой находились полусонный Ткаченко, его жена и “телохранители”. Автомобиль полным ходом, чуть не задавив по пути полисмена, покотился в аэропорт. Его вытащили из машины и протащили к советскому самолету. Однако, под предлогом “уточнения графика полета” британские полицейские преградили путь готовому отлететь на беговой дорожке самолету Аэрофлота, пока в 3 часа дня не прибыли полицейские чины, которые силой после драки с советскими дипломатами и персоналом самолета

† 25-го октября с. г. исполняется первая годовщина со дня кончины Председателя Кают-Компании Офицеров Российского Императорского Флота в Аргентине

КАПИТАНА 2-го РАНГА
НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА ФЕДОСЕЕВА

Вдова покойного М. А. Федосеева и

Кают-Компания Офицеров Росс. Имп. Флота извещают друзей, членов Кают-Компании и Дамского Комитета, что в воскресенье 22-го октября с. г. в храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315) после Божественной Литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А.

† Во вторую годовщину со дня кончины
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА
БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА КОМПАНЕЙСКОГО

26-го октября с. г. в 11 час. утра на Британском кладбище будет отслужена
П А Н И Х И Д А,

о чем извещают вдова и родственники покойного.

Тревожные очаги

Сейчас как-то даже не верится, что были когда-то времена, когда не было на земном шаре ни войн, ни революций, ни расовых уличных беспорядков и других подобных вещей.

Это не значит, что тогда среди людей не находились разные недобросовестные элементы, одержимые пороками наклонностями и способные совершать преступления. Они имелись и в те времена, но правительства государств состояли более или менее порядочные представители народов, которые при помощи законов и полиции сдерживали нарушителей порядка, сажали их, в нужных случаях, за решетку и этим создавали нормальные условия жизни для всего остального населения.

Основные изменения в жизни людей начались в 1914 году, когда вспыхнула Первая Мировая война, которая привела Россию в 1917 году к "февральскому" перевороту, а после и к жуткому "октябрю".

Происшедшие революционные события в России отразились и в других странах, вызвали всюду расшатывание государственных устоев, понижение морали, увеличение преступности и пр. В результате всех, совершившихся за последние 50 лет событий, в настоящее время весь мир охвачен тревогой и беспокоемством.

И действительно, как же не волноваться, приняв во внимание наличие на нашей планете разнообразных тревожных очагов.

США уже несколько лет ведут изнурительную войну в джунглях Вьетнама, где каждый день гибнут люди и производятся грандиозные разрушения.

Недавно вспыхнуло военное столкновение на границах Израиля и его арабских соседей. Война там все же закончилась быстро, но она не разрешила главной проблемы установления мира между израильтянами и арабами. Взаимоотношения между ними не улучшились, а скорей ухудшились, вражда и ненависть увеличились.

вытащили находившегося в бессознательном состоянии Владимира Ткаченко и унесли на медицинский пункт аэропорта. За ним последовала жена Галина, которая, увидев, что врачи стараются привести ее мужа в сознание, поспешила в посольство, а самолет улетел без жертвы советского произвола. Ткаченко был перевезен в госпиталь, где легко было установлено, что в посольстве ему впрыснули какое-то средство, приведшее его в полубессознательное состояние, в котором его потащили на самолет. Словом, повторилась история генералов Кутепова и Миллера.

Позволю себе маленькое отступление: один из наших активных народных монархистов на днях в письме спросил меня, как отвечать землякам, которые уверяют, что теперь с упреждением "культ личности" все перевернулось. Ответ прост: в СССР нет свободы печати, поэтому там прочтут лживую и нелепую версию, опубликованную ТАСС в "Правде" от 19-го сентября на 5-й странице. Ткаченко, якобы, вербовали в британскую разведку, он отказался, но под влиянием этой вербовки психически заболел. Врач посольства установил, что ему надо отдохнуть в семейном кругу в родном Могилеве, но злые британские полицейские силой овладели больным, "применив на самолете насилие в отношении супруги Ткаченко и ряда дипломатических сотрудников посольства СССР в Великобритании". Для советских читателей непонятно, почему британская разведка вербует душевнобольных и зачем ей мешать им возвратиться на родину для лечения. Ведь сов. читатели не знают, что он был совершенно здоров, как свидетельствует квартирная хозяйка, никакого отношения к разведкам не имеющая, ни того, что он еще до посещения в субботу 16-го сентября посольства уже просил британские власти о предоставлении ему убежища. Видимо, он сдуру пригрозил Вязеву, что не вернется на родину, и тот велел его задержать на улице и привезти в посольство, откуда сонным его повезли на самолет.

Советское коммюнике говорит, что "попытка склонить жену Ткаченко к невозвращению в Советский Союз была ею с возмущением отвергнута". Но этого не сказано про него. Только 18-го сентября Ткаченко пришел в сознание

В континентальном Китае китайцы как будто спятили с ума и создали в родной стране нечто подобное жуткому хаосу. Все население встревожено до крайней степени. Никто не знает, что там будет дальше. Может быть, многочисленные массы китайцев устремятся за пределы своего государства в северном или южном направлении?

В Африке время от времени ведутся также междоусобные войны, в которых африканцы убивают своих же братьев.

В странах Южной Америки коммунисты развивают усиленную подрывную деятельность с целью превратить какую-нибудь из них во вторую Кубу.

Но, может быть, самыми тревожными являются события, происходившие в последнее время в городах Соединенных Штатов, считающихся оплотом мирового порядка. Там не только всякие пацифисты, битники и прочие низкопробные элементы устраивали уличные сборища с целью протестовать против войны во Вьетнаме, но и к этим демонстрациям прибавились весьма грозные и воинственные выступления негров и примазавшихся к ним всяких специалистов по организации беспорядков, в том числе и коммунистов. Во многих городах Америки имели место кровавые столкновения между нарушителями порядка и полицией, а порой и войсковых частей. Во время беспорядков в Детройте было убито более 40 человек, еще больше ранено, и сожжено и разграблено имущества чуть ли не на миллиард долларов.

Если обо всем этом подумать, то невольно возникает вопрос: куда же идет человечество, что ожидает его в ближайшем будущем? Все это как будто должно было бы заставить всех благомыслящих людей встряхнуться, встревожиться, вспомнить, что они созданы по образу и подобию Божьему, поэтому обязаны вести себя подобающим образом и создать разумную, спокойную и полную благополучия для себя жизнь. Кое-где признаки морального оздоровления уже проявляются, но, к сожалению, в недостаточных масштабах.

Сергей П.

и заявил, что просится домой. Но в это время Громыко проезжал на Ген. Ассамблею в Нью Йорк повидаться с министром иностр. дел Броуном и в резкой форме потребовал выдачи Ткаченко. Последний во имя политического сотрудничества уступил и Ткаченко был передан советским властям, которые после нового впрыскивания вытащили Ткаченко на самолет. Во многих органах западной печати видим, как Ткаченко с закрытыми глазами идет к самолету. Справа его поддерживает атлетического вида дипломат, слева жена, сзади под мышки его поддерживает другой "атлет". Неясно, переставляет ли он ноги, ибо сняты они по колени. Можно ли сказать, что в СССР что-либо изменилось с похищения генералов Кутепова в 1930 году и Миллера в 1937 году?

В заключение отметим пять фактов выше мною изложенных:

1. Тюхин несомненно следил за своим сожителем и донес на него. Только после его отъезда начались дорожные стоющие телефонные разговоры с женой и она внезапно приехала и узнала все намерения мужа, раз ей тоже "предложили остаться", как следует из советского коммюнике.

2. Вплоть до посещения утром посольства Ткаченко был абсолютно здоров.

3. Через полтора-два часа после ухода из посольства он был взят силой на улице, причем в то время был здоров и пытался сопротивляться, что видели прохожие.

4. Сразу после привоза в посольство он оказался в бессознательном состоянии и с вызванной в посольство Галиной срочно отправлен на самолет.

5. Все поведение Галины объясняется тем, что она оставила дома годовалую "Черноголовку", которую никогда в жизни не увидела бы, если бы с мужем вместе сознательно просила политического убежища, а не сопроводила его в посольство. Лично я понимаю ее материнские чувства и не решаюсь бросить в нее камень.

Но этот безобразный факт надо довести до сведения всякого, кто попытается нам сказать, что в несчастной стране что-то изменилось с отменой "культы".

Спешу познакомить читателей с продолжением писаний Светланы Аллилуе-

вой. Мое впечатление от чтения очень сильное и для автора благоприятное: это не политический памфлет, как "Мейн лебен" Троцкого, не спокойно написанные воспоминания, как "Россия в концлагере" нашего покойного Ивана Лукьяновича, но довольно беспорядочно изложенные воспоминания автора, не обладающего исключительной памятью, не располагающего документами, скорее исповедь женщины, которая тяжело переживает разлуку с близкими (вспомните, как тепло пишет не только о детях, но и об "Андрюше" Снявском). Она часто перескакивает от недавних событий к детским воспоминаниям, совершенно явно ее желание смягчить вину отца, во всем обвинить Бернию. В этих воспоминаниях чувствуется искренность и правдивость изложения, несмотря на то, что я установил ряд хронологических неточностей, но ни одного случая сознательной лжи. Грива была Светлана, когда писала, что режим Императора Николая Первого, на который так клеветает советская пропаганда, был свободным и гуманным по сравнению с советским, ибо Гоголя не отправляли на каторгу за его сатиру. Советский литературовед Андроников инсинуирует, что за столкновение на маскараде с Великой Княжной Марией Николаевной просроцишему на два месяца отпуск поэту Лермонтову предложили выехать наконец в свой Тенгинский полк и считает это актом жестокости, но вспомним из прошлой моей статьи, что женатый сердечный из советского кино за один поцелуй несовершеннолетней Светланы, которой кружил голову, получил 5 лет каторжных работ на Колыме и снова тот же срок каторги за самовольный приезд из Киева в запрещенную для него Москву.

Такие же ужасы советского произвола и жестокости отца нам рассказывает Светлана во второй части своих воспоминаний.

На этот раз она не начинает с детских воспоминаний, но говорит, что Сталин из 8 внуков знал только трех: ее двух детей и дочь старшего нелюбимого сына Якова, застрелившегося после освобождения из германского плена, чтоб не возвращаться к жестокому отцу. Она боялась, что отец не взлюбит сына от Григория Морозова, ибо он унаследовал еврейский тип отца. Тут непонятно, почему Светлана скрывает, что отец третьим браком был женат на Розе Каганович, еврейке.

Однако, ему понравились задумчивые глаза внука. Катю дед увидел только раз, когда ей было меньше трех лет и потешался над ее розовеньким личиком. Это было 8-го ноября 1952 года, когда приехал к Светлане на дачу в день 20-летия самоубийства ее матери Нади Аллилуевой. Описав это посещение, Светлана делает длинное лирическое отступление: восхищается природой Подмосковья и восклицает: "Господи! Как дивен созданный Тобой мир, как совершенно Твое творенье в каждой травке, цветке и листочке. Как безумны те, кто Тебя отрицают". Дальше она пишет, что была воспитана в безбожии и материализме, но в 35 лет уверовала в Бога и счастлива была обрести Его.

Затем переходит к воспоминаниям о родных. Начинает с Александра Сванидзе, брата первой жены Сталина Екатерины, которого очень полюбила еще в детстве, называя его дядей. Это был убежденный большевик, женатый на еврейке — певице оперного театра в Тбилиси Марии Корони. У них был сын, названный в честь американского коммуниста, Джон Рид. Раз мальчик сжег живьем в печке котенка. В наказание отец схватил сына за руку и всунул ее в огонь горячей печи. Сильно обожженный, мальчик дико закричал. Отпустив его обожженную руку, отец сказал: "Теперь знаешь, как больно было котенку?!"

Затем Светлана вспоминает, как в 1937 году арестовали ее дядю чекиста Станислава Реденса, женатого на старшей сестре Нади, Анне Сергеевне Аллилуевой. Она обвиняет в этом Бернию, но последний только в ноябре 1938 года сменил Ежова, а потому, будучи первым секретарем ЦК в Тбилиси, едва ли мог заставить Ежова в Москве арестовать Реденса, который в те годы возглавлял НКВД Украины после ареста Балицкого. Видимо, тут память изменяет Светлане, которой в момент ареста Реденса было 11 лет.

Затем были арестованы Александр Сванидзе и его жена Мария, что, воз-

можно, произошло уже при Берии, т. е. после ноября 1938 года. Реденс был расстрелян, как ясно из рассказа, еще при Ежове, о котором Светлана упоминает лишь, перечисляя гостей, приезжавших к ним на дачу в ее детстве (т. е. в 1934-1938 г. г.), а Сванидзе был заключен в концлагерь, где расстрелян в феврале 1942 года в возрасте 60-ти лет.

Тут Светлана сообщает новое злодеяние отца, о котором я лично до сих пор не знал: в конце 1941 года и начале 1942 года в пору германских побед Сталин приказал расстрелять в разных концлагерях множество заключенных, которые были приговорены к разным срокам заключения. До сих пор я знал только, что в начале войны были расстреляны отбывавшие разные сроки заключения протестантские пасторы и заключенные немецкого происхождения и все, в прошлом приговоренные в качестве вымышленных германских шпионов. Теперь же узнаем, что расстреливали также никогда к смертной казни не приговоренных узников, включая даже свойственников Сталина и среди них брата в молодости столь любимой его первой жены Екатерины Сванидзе.

Жена Сванидзе Мария была вызвана в НКВД, где ей сообщили о расстреле мужа в концлагере. Она тут же умерла от сердечного припадка в здании НКВД.

Затем она переходит к детским воспоминаниям о матери и печатает некоторые сохранные ею письма, полные суровых наставлений пятилетнему ребенку. Письма отца наоборот всегда были ласковы и полны нежности к "Сетанке", как себя в детстве прозвала малюткой Светлана. Мать детьми не занималась, раз больно побил шестилетнюю "Сетанку". На крик прибежал из соседней комнаты Сталин и, обругав жену, приласкал и успокоил плакавшую девочку.

В 1931 году Надежда училась в Текстильном Институте и оттуда ввела в дом пресмыкавшегося перед женой диктатора секретаря коммунистического парткома Промакадемии, в которую входил Текстильный институт, Никиту Хрущева, что содействовало его дальнейшей карьере. В ту пору, по рассказам старших, она постоянно ссорилась с мужем и в 1926 году, когда Светлане было 6 месяцев, уехала с детьми в Ленинград к родителям, желая порвать с мужем, но Сталин уговорил ее вернуться. Сестре Анне она, якобы, говорила, что по окончании Академии оставит мужа и переедет в Харьков, где муж Анны был тогда зам. нач. НКВД. Няня говорила потом Светлане, что в последние месяцы жизни Надя была раздражительна и говорила, что устала от жизни. На слова, она жалко ли ей заброшенных детей, она отвечала: "Все мне надоело в жизни, даже мои дети!" Раз она напилась пьяной на вечере в Промакадемии и потом ночью у ней сделалась судороги. Перепуганный муж старался ее успокоить на что она, рыдая, сказала: "Значит, ты меня все-таки любишь?" Накануне смерти она позвала шестилетнюю Светлану, посадила на тахту и стала ей говорить, как должна себя вести хорошая девочка. Потом отправилась на вечер к Ворошиловым, где, якобы, рассердилась, что муж хотел ее напоить. Встала из-за стола и ушла. С ней вышла Полина Перельмутер - Жемчужина, жена Молотова, которая с ней гуляла около дачи, стараясь ее успокоить. Когда она после жалоб на грубость мужа, успокоилась и стала говорить о планах самостоятельной жизни после Академии, Полина с ней простилась.

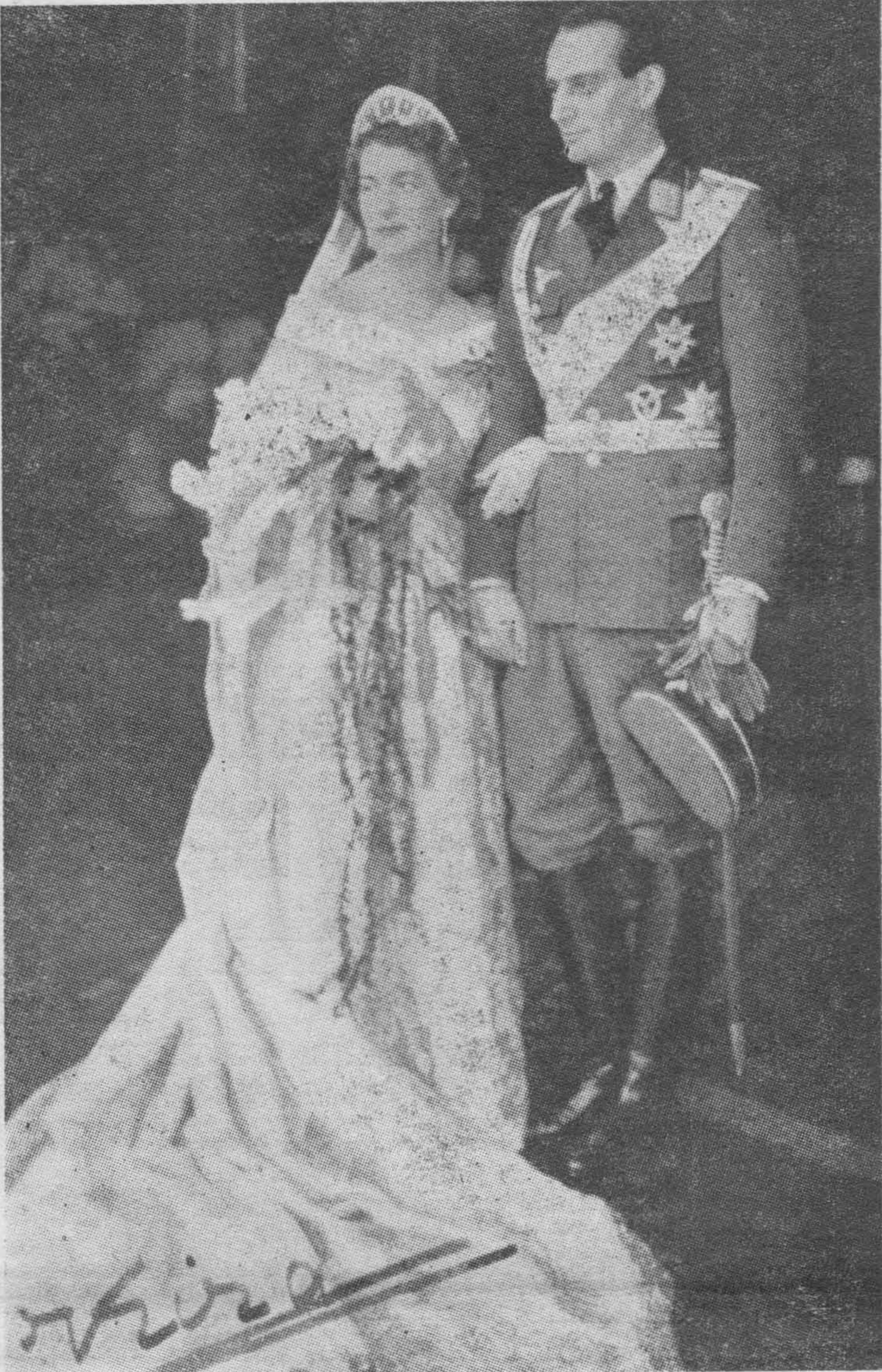
Утром принесшая кофе в спальню Надя домработница Каролина Галь нашла ее мертвой на полу, сжимавшей в руке подаренный ей братом Павлом немецкий револьвер "Вальтер". Сталин, якобы, спал в соседней комнате и ничего не слышал. Каролина позвала няню детей и они перенесли мертвую на постель, вызвали по телефону Молотовых, Ворошиловых и Енукидзе. Сталин встал позже после вчерашней вечеринки у Ворошиловых и только тогда узнал о самоубийстве жены.

Весь этот рассказ с чужих слов полон противоречий. Гораздо естественнее предположить объяснение между супругами по возвращении Сталина в спальню. Подозрительно, что он все утро не выходил в столовую, когда в доме поднялся переполох и детей увез к себе Ворошилов. Светлана помнит, что ее повезли прощаться с телом матери, к которому ее поднесла Зина Орджоникидзе, но она дико закричала и ее унесли. На похоронах был лишь брат Светла-

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ НА КОНЧИНУ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КИРЫ КИРИЛЛОВНЫ

Не только германская, но и французская печать поместила статьи, посвященные памяти почившей ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КИРЫ КИРИЛЛОВНЫ. «Дас Нейе Блатт» в № 40 помещает подробную биографию и ряд снимков, напоми-

благотворительности покойной Великой Княгини, о том, как ежегодно Она пригласила на Рождество десятки детей из беднейших семей из Берлина, для которых этот Праздник в королевском замке казался волшебной сказкой. Среди

нает, что почившая Великая Княгиня родилась 9-го мая (нов. ст.) 1909 г., вспоминает среди Ее Августейших Предков Царя-Освободителя Александра Второго и королеву Викторю, Ее первые в детстве уроки верховной езды у казацкого офицера и музыки у француза, выпсанного из Парижа, Ее воскресные посещения в Царском Селе Августейшей бабушки Великой Княгини Марии Павловны. Навсегда осталось в памяти у Великой Княгини Киры Кирилловны воспоминание, как в 1918 году Ее Родители с детьми ночью на сеновале скрывались от красновардейской коммунистической банды, опасаясь, что их может выдать плач Великого Князя Владимира Кирилловича, тогда годовалого младенца. В 1925 году Великокняжеская Семья была принята Кронпринцессой Сесилией и впервые 16-летняя Великая Княжна увидела 18-летнего внука Императора Императора Вильгельма Второго, с которым четыре года спустя соединила свою судьбу.

Далее много говорится о широкой

многочисленных снимков видим сидящую Великую Княгиню Киру Кирилловну, стоящих за ней Великого Князя Владимира Кирилловича, Великую Княгиню Леониду Герогиевну и Принца Луи-Фердинанда. Под снимком написано, что он снят «в доме Августейшего Брата, где Гогенцоллерны так любили гостить и где Великая Княгиня обрела ныне вечный покой». Десять других снимков представляют нам Великую Княгиню среди берлинских детей, которых Она ласково принимает, угощает, показывает им замок и учит как надо самим стелить постели.

Во французской печати находим теплые слова сочувствия. На одном из снимков видим Августейшую Прусскую Четву в беседе с германским канцлером Киссингером. На другом видим бад во дворце Гогенцоллернов и вальсирующую Великую Княгиню, что имело место незадолго до Ее кончины. В печати сказано также, что Великая Княгиня почилла на вилле, где провела счастливое детство.

ны Василий. Ей потом говорили, что Сталин подошел к гробу жены, взглянул на нее, потом жестом как бы оттолкнул гроб и вышел, не пожелав быть на похоронах. Это девочке потом объясняли тем, что он нашел ее письмо, грубое и полное упреков личного и политического характера, почему стал искать среди родни политических противников, которые настраивали жену против него и проводимой им политики. В покойной Наде он стал видеть политического врага. Тогда, в 1935 году, он сменил дачу, уволил учительницу детей Наталью Константиновну, преподавателя сына Василия проф. Александра Муравьева. Затем, в эпоху ежовщины, уволил Каролину Таль, подававшую на стол Таню, кухарку Елизавету, которые все служили при покойной Наде. Их сменили разные чекисты и чекистки. Комендантом охраны всех дач стал чекист Сергей Ефимов, бывший телохранитель Сталина еще со времен Гражданской войны. Раз няня прислала Светлану заступиться, ибо ей грозит арест: ее прежний муж, с которым она не жила уже 20 лет, арестован по обвинению в службе в молодости в охранке. Она просила отца за любимую няню и он приказал ее оставить в покое. В 1938 году с назначением Берии на пост Ежова экономкой дома стала его, якобы, родственница, лейтенант, потом майор, госуд. безопасности, Александра Накашидзе, горбатая и развратная, которая требовала сожительств с ней разных чекистов. Через 5 лет Светлана, которой минуло 17 лет, потребовала, чтоб отец ее уволил, на что он согласился.

С эпохи Ежова Светлану должен был всюду сопровождать охранник: сначала желчный и худощавый Иван Кривенко, потом грузный и мрачный Александр Волков, пугавший ее школьных подружек и потребовавший, чтоб ее пальто или шуба висели в отдельной комнате. Светлана жаловалась отцу и его сменил в 1940 году спокойный и любезный Михаил Климов, следовавший за ней по пятам до 1944 года. 18-летняя Светлана просила вернувшегося в хорошем настроении с Тегеранской конференции отца избавить ее от охранника, на что

он согласился: «Хорошо. Ступай к черту. Если тебя убьют, это уже не будет моя вина».

Затем она перескакивает к обвинениям против Берии, который, якобы, устроил убийство Кирова и вынужденное самоубийство Орджоникидзе, которые знали о его темном прошлом на Кавказе, где он, якобы, сотрудничал с дашнаками и приговорен был к смертной казни по приказу Кирова. Но тут «разыгрались сражения и это спасло ему жизнь» (это самое непонятное место в этих запутанных воспоминаниях). Он этого не простил и из Тбилиси непонятным образом устроил убийство в 1934 году Кирова в Ленинграде. Говоря о гибели в феврале 1937 года Орджоникидзе, Светлана вспоминает, как девятилетней девочкой проводила с разрешения отца лето 1935 г. в его семье в Мухалатке в Крыму, где из взрослых его друзей гостили также Эйхе, его личный врач Израэлит и... Ежов, которые все были впоследствии расстреляны. Понятно, что девочка не знала в те годы о жуткой роли, которую сыграл вскоре затем Ежов, как исполнитель злодеяний ее отца.

Дальше она повествует, как с восьми лет играла роль «хозяйюшки» при отце. Обычно он к 7 часам вечера возвращался домой, заходил к ней: «Хозяйюшка, идем обедать!» За столом она сидела справа от отца. Обедало 5 его ближайших сподвижников, разговоры которых она не понимала. Но отец расспрашивал об уроках и отметках, всегда отличных, за что отец и гости ее хвалили. После обеда, длившегося часа два, она прощалась и шла спать. Когда стала старше, то в Кремле устроили домашнее кино и отец после ужина говорил: «Веди нас, хозяйюшка, в кино!», куда она вела по кремлевским коридорам Сталина с его гостями. Летом отец с ней и охраной ездил за город. Он постепенно удалил родных жены, из которых постоянно грубо обрывал старуху Аллилуеву, свою бывшую тещу. Зато он очень любил свою мать, которую навещал раз в год. Она умерла в 1936 г. 80-ти лет. В заключение этой части воспоминаний она говорит, что когда она выросла, то отец требовал, чтоб не носила юбок, не прикрывающих колени и платьев с большими вырезами: «Не ходи голая, как другие девки», говорил Сталин.

На этом кончается прочитанная мной по сей день часть «воспоминаний».

16-го сентября умер после долгой болезни украинский поэт Павло Григорьевич Тычина. Родившись 27 января 1891 года, он стал печатать свои русские стихи еще в 1910 году студентом Киевского Коммерческого Института, который кончил в 1917 году, пройдя до Института курс Черниговской семинарии. Считал себя символистом, но с Февральской революции стал писать по-украински: издал в 1918 году при гетмане Скоропадском свой первый сборник «Сонячки кларнети», затем в 1920 г. «Плуг» и в 1924 году «Витер з України». Первоначально играл в самостийника, но потом благообразно стал писать воспевующие коммунизм, индустриализацию и колхозы стихи, о чем свидетельствуют сборники: «Партия веде» (1933), «Чуття єдини родини», за этот сборник, изданный в 1938 году, получил три года спустя Сталинскую премию. В годы войны эвакуировался в Уфу, где издал сборник «Перемагати и жити», затем «Ирости и дияти», «Комунізму дали видни», за что, вступив в 1944 году в партию, получил вторую сталинскую премию. Однако, Хрущев утверждает, что после войны посланный Сталиным «чистить от изменников» Украину Каганович предложил Сталину его выслать из пределов Украины, ибо в стихах воспевает небо Украины, не прибавляя, что это советская Украина. Это позволяет думать, что и при Царе небо тоже было прекрасно. Но Хрущев заступился за поэта и он не только остался в Киеве, но был выбран председателем Верховного Совета. С 1943 по 1949 год был украинским наркомом-министром народного образования. Вместе с Миколой Бажаном написал текст украинского гимна. Последние годы был прикован к постели и потому утратил былую популярность. О его смерти известили ЦК КПСС, президиум Верховного Совета и совет министров СССР, подчеркивая его всесоюзный авторитет, но похороны в Киеве были не очень парадны: памятник будет поставлен на могиле, а не на городской площади, имя его присвоено

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛЖЕ-АНАСТАСИЯ

Нам пишут из Парижа:

Называющая себя Великой Княжной Анастасией Николаевной и проживающая в Западной Германии под именем Анны Андерсон самозванка приехала из Германии в Париж и добивалась здесь свидания со вдовой Вел. Князя Андрея Владимировича, княгиней М. Ф. Романовской-Красинской, урожденной Кшесинской.

Этот приезд не был первым пребыванием самозванки в Париже. Она побывала там в 1928 году. Великий Князь Андрей Владимирович нашел в ней тогда сходство с убиенной дочерью Императора Николая Александровича и признал ее этой дочерью, но затем изменил свое мнение.

На этот раз Анна Андерсон приехала во Францию в сопровождении принца Фридриха-Эрнеста Саксен-Альтенбургского, поддерживающего ее притязания со времени ее появления в Берлине под именем Франциски Шанцковской, и графини фон Опперсдорф.

Самозванка хотела получить от княгини М. Ф. Романовской-Красинской подтверждение того, что покойный Великий Князь Андрей Владимирович считал ее одно время дочерью Императора. Однако, княгиня отказалась ее принять, сославшись на свою болезнь и 95-летний возраст.

В частном доме состоялась встреча самозванки с сыном Великого Князя Андрея Владимировича от его брака с М. Ф. Кшесинской, князем Владимиром Андреевичем Романовским-Красинским, ныне называющим себя князем В. А. Романовым.

Присутствовавший при этой встрече французский журналист Доминик Оклэр сообщил, что Анна Андерсон и принц Саксен-Альтенбургский задавали князю В. А. Романовскому-Красинскому вопросы, наводящие его на ответы о внешнем сходстве самозванки с членами Дома Романовых, а Андерсон, кроме того, настаивала на своем свидании с матерью князя.

Князь В. А. Романовский-Красинский — по словам того же журналиста — твердо отклонил пожелание Андерсон о встрече с его матерью и дал уклончивые ответы на вопросы о сходстве. Когда принц Саксен-Альтенбургский проявил настойчивость, князь предупредил его, что прервет разговор.

После свидания с Андерсон, князь прислал редакции парижской газ. «Фигаро» опубликованное этой газетой письмо следующего содержания:

«Через почти 11 лет после кончины моего отца, 5-го сентября 1967 года, я впервые встретил Неизвестную. Когда она вошла в гостиную, где я находился, поддерживаемая двумя лицами, я внимательно на нее посмотрел. Я искал в ее походке, в ее способе держать себя, то сходство, которое присуще Романовым и которое позволяет угадать Романова в человеке, которого лично не знаешь. Сев рядом с нею, а затем, стоя на некотором расстоянии от нее, я продолжал внимательно ее рассматривать. Да, цвет ее глаз совпадает с цветом глаз Императора Николая II, но в ее глазах нет той мягкости и чего-то неповторимого, чем славилась глаза и взгляд нашего Царя-Мученика.

В том, как она держит руки и как эти руки движутся в то время, когда она сидит, есть сходство с Императрицей Марией Феодоровной, матерью Императора Николая II. Это все.

Она обращалась ко мне по-английски и, когда я раз обратился к ней по-русски, она мне ответила по-английски. Почему?

Я ни разу не видел Царя и его детей, так же как и вдовствующую Императрицу, которую только однажды заметил издалека. Поэтому сделанные мною срав-

провинциальному педагогическому институту в Умани, но не селу, где родился, не улице, на которой жил и умер, носящей имя художника Репина, который сам не был украинцем. Словом, лавировавший всю жизнь между украинством и коммунизмом поэт получил «похороны по второму советскому разряду».

Алексей Ростов

нения могут быть только поверхностными и относительными. Мои впечатления от встречи с Неизвестной не могут быть доказательством того, что она — Великая Княжна Анастасия Николаевна, как и не могут быть доказательством того, что она ею не является. Мое собственное мнение остается неизменным”.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящая здесь газета “Россия” сообщила, что в Нью Йорке, с участием представителей 40 русских воинских, политических и общественных организаций, состоялось совещание, посвященное устройству Дня Непримириности, назначенное на 5-е ноября с. г. Председателем организационного комитета, избранного этими организациями, состоит начальник северо-американского отдела Русского Обще-Воинского Союза, полк. С. Н. Ряснянский.

По словам газеты, совещание одобрило предложенную организационным комитетом программу Дня Непримириности и единодушно осудило намерение существующей в Нью Йорке Ассоциации Св. Георгия устроить 26-го ноября второе собрание, названное Днем Скорби. Участвовавший в собрании генеральный секр. Представительства Российских Эмигрантов А. В. Руммель заявил, что он приложил все усилия к тому, чтобы отговорить руководящую Ассоциацией Е. Лермола от устройства второго собрания, но что это ему не удалось. Состоящий председателем Ассоциации и названный в ее объявлениях о собрании председателем этого собрания князь С. С. Белосельский-Белозерский отсутствует из Соединенных Штатов и в совещании не участвовал.

Газета “Россия” высказала пожелание о том, чтобы он и митрополиты Филарет и Ириней, благословившие устройство собрания Ассоциацией, признали, что они были введены в заблуждение и отказались от обещанного Ассоциацией покровительства.

В. А. НИКОЛАЕВ

Нам пишут из Нью Йорка: Бывший ректор Русского Научного Института в Нью Йорке, впоследствии переименованного в Американский Институт Славяноведения, болгарский эмигрант, проф. В. А. Николаев, отстраненный от должности ректора по постановлению совета директоров Института, основал в Нью Йорке Институт практической лингвистики, в программу которого включены история русской культуры и изучение русской литературы — от древней до советской.

В отличие от Американского Инсти-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

ПАМЯТИ М. И. МАКСИМОВА

20-го марта 1967 года в г. Мельбурне тихо, спокойно ушел из нашей земной жизни капитан Дальнего плавания, член Высшего Монархического Совета и его полномочный представитель на Австралию и Новую Зеландию Михаил Иванович Максимов.

Скромно, без громких публикаций и шумных речей, состоялись похороны. В последний путь его провожали горем убитые жена, дочь и самые близкие друзья.

Монархисты Русского Зарубежья в лице Михаила Ивановича Максимова понесли тяжелую утрату.

Михаил Иванович родился 6 сент. 1885 года в С.-Петербурге. Там же окончил Училище Дальнего плавания им. Петра I. В 1917 году уехал на Дальний Восток, где по его инициативе и при его деятельном участии в гор. Харбине был открыт приют для детей беженцев.

В 1925 году М. И. эмигрировал в Австралию, в гор. Брисбен. В числе первых русских белых эмигрантов участвовал в организации Русской Православной Церкви, был основоположником Русской Монархической и других общественных организаций в Австралии и до конца жизни состоял Представителем Высшего Монархического Совета на Австралию и Новую Зеландию.

М. И. Максимов был настоящим русским человеком, глубоко преданным Державной России и Вере Православной. Он был всегда горд былой славой великой России, свято чтит память Царской Семьи и всегда старался напомнить о Ней своим соотечественникам путем устройства выставок, собраний, лекций, докладов. Долгое время М. И. Максимов был начальником Русских Разведчиков в Австралии. Молодежь его любила и почтила память его сердечными письмами.

Первое время, по приезде в Австралию, личная жизнь М. И. Максимова проходила в тяжелых материальных условиях. Чтобы содержать семью и дать высшее образование дочери, он работал простым рабочим в лесу и на ферме, отдавая при этом все свободное время общественной деятельности.

Но это не дает полной характеристики горячего русского патриота, монархиста-подвижника, каким был Мих. Ив. Максимов. Исповедывать монархические идеи в наше “демократическое время” — это подвиг, а настойчивая изо дня в день их пропаганда — тройной подвиг! Заветной мечтой М. И. было пере-

туда Славяноведения, которым руководил архимандрит Антоний (Габбе), новое начинание проф. В. А. Николаева не пользуется никакими правами. Его преподавательский состав состоит из одного проф. Николаева и литературного критика В. Завалишина.

АРХИЕПИСКОП ДИОНИСИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Сан Франциско, в возрасте 86 лет, скончался состоявший в юрисдикции московской патриархии и числившийся на покое архиепископ Дионисий (Дьяченко), принадлежавший до своего перехода в московскую юрисдикцию к иерархии, не входящей в Зарубежную Церковь русской православной митрополии в Америке.

броска монархической идеи на родную землю. Для этого он первый в Австралии начал пропаганду этой идеи среди подсоветских людей, приезжающих в Австралию, снабжая их газетами и журналами монархического содержания.

Многим из нас М. И. Максимов служил ярким примером того, как надо любить свою Родину, Царя и Православную веру. Вся его жизнь была — подвиг русского гражданина-монархиста, подвиг общественного деятеля, подвиг верноподданного Русского Престола. И пусть этот подвиг будет светочем для нашего подрастающего поколения, которое вместо венка на могилу неумолимого борца внесет свой вклад в борьбу за возрождение Исторической России!

Спи спокойно, дорогой Михаил Иванович! Горящий факел будет донесен до конца и Русский Престол будет восстановлен!

В. Сабик-Вогулов

Мельбурн, Австралия.

НЕКРОЛОГ

В возрасте 69-ти лет в гор. Оэринген (Юрт., Зап. Германия) 17-го сентября 1967 года после кровоизлияния в мозг скончался

доктор

ФЕДОР ЕФИМОВИЧ КУДИНОВ,

о чем с глубокой скорбью сообщает безутешная вдова покойного Ольга Кудинова.

Человек высоких качеств, отзывчивой доброй души и характера, глубоко православный, участник Корниловского Ледяного Похода и инвалид Второй Мировой войны Ф. Е. Кудинов был долголетним подписчиком “Нашей Страны” и, верный идее народной монархии, глубоким почитателем Ивана Лукьяновича Солоневича.

Похоронен Ф. Е. Кудинов в Людвигсбурге вблизи Штуттгартской православной церкви.

Мир праху его!

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

по примеру прошлых лет, приглашает пожаловать на

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

В воскресенье, 15-го октября 1967 г., в 16.30 час., в зале “Каталунья” (Чакабуко 863, Буэнос Айрес) состоится представление пьесы

ДЫМ

по роману И. С. ТУРГЕНЕВА, в инсценировке Е. ГАЧИНСКОЙ, в постановке И. ЛАНСКОЙ.

В спектакле участвуют: г-жи ВАСИЛЕВСКАЯ Е., ГЕСС Т., ГАЧИНСКАЯ Е., КАЛИНЬЯК-БОЧАРОВА (пение), ЛАНСКАЯ И., ПЛИЩЕНКО Т., ШВЕДОВА С. (пение) и г. да КОНОВНИЦЫН А., ЛЫГИН А. ПЛИЩЕНКО А., ЧУРИЛОВ М.

А Н О Н С!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26-го НОЯБРЯ с. г. в 16.30 ЧАСОВ

ставит

” О Б Р Ы В “

И. ГОНЧАРОВА

в инсценировке М. М. Шелеховой-Бенке.

CASAL DE CATALUÑA — CHACABUCO 863

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7426.

А Н О Н С!

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го НОЯБРЯ 1967 г.

В ЦЕРКОВНОМ ЗАЛЕ НА УЛ. БРАЗИЛЬ 315

Под высоким покровительством Архиепископа Буэнос-Айресского и Аргентинского, Высокопреосвященнейшего АФАНАСИЯ, приходы Аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви заграницей и Русские национально-общественные организации города Буэнос Айрес: Центр Русских Белых, Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Казачья Станица им. ген. П. Н. Краснова, Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков, Редакция газеты “Русская Газета” и Редакция газеты “Наша страна” совместно с дружественными аргентинскими антикоммунистическими организациями,

у с т р а и в а ю т

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

посвященное 50-летию захвата власти в России преступной коммунистической партией и 50-летию начала Белой Борьбы против интернациональных захватчиков нашего Отечества.

После доклада состоится патриотический концерт.

Начало в 17 час.

Вход свободный

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Встретился огромный камень, выше человеческого роста, торчком, как столб, стоявший на самом ребре горы. Он остался здесь немим свидетелем минувших тысячелетий. Роман крикнул:

— Здорово, приятель! Что дорогу загородил? Потом подошел и качнул камень руками. К удивлению Аннушки каменный исполин закачался. Тогда Роман уперся в него плечом, укрепил правую ногу, — и сбросил камень в пропасть. Исполн загрохотал по каменному откосу, прыгая огромными скачками, срывая другие попутные камни, ломая деревья и сам разламываясь на куски. Облако пыли потянулось по лесу. Аннушка крикнула:

— Роман! А если там люди?

— Какие там люди! Там даже я не бывал ни разу! Трущоба!

Понятие о трущобе у Романа было несколько иным, чем у прочих; тайга была его домом.

Так они дошли до самой горы и стали подни-

маться. Лес стал гуще, началась настоящая чаща. Пред ними была не действительность, — зеленое море, фантастический сон охмелевшего лесного. Орешник и вяз, клен и берега, жимолость, ива, рябина и тополь, — в расцвете силы тянулись к небу; липа стояла вплотную к ели, а старый дуб обнимался с трепетной ланью-осиной; шиповник брызнул там и там алыми пятнами, бедели жасмины и калина; и все это до того густо было заткано травой и цветами, переплетено диким виноградом, до того радовалось жизни, пело солнцу и благоухало, что трудно было идти, дышать, думать, и хотелось только замереть от восторга и раствориться в солнечном свете на гребне изумрудной волны...

Аннушка, усталая и радостная, продиралась через кусты вслед за Романом. Иногда она обрывалась на камне, иногда плетя дикой малины, как проволокой, обвивала ее ноги и обдираала кожу; а она шла и ликовала, вытирала пот со лба и подталкивала Романа:

— Ну, двигайся! Охотник!..

Наконец они поднялись на вершину, — открытую, каменистую площадку, поднятую над лесом; только со стороны хребта на нее напозвала тайга. Два огромных орла снялись с дерева и медленно полетели куда-то в сторону. Аннушка выбежала на середину — и замерла от восторга: казалось, вся

земля лежала у ее ног. Бесконечные горы, сплошь покрытые лесом, одна другой краше и одна другой прихотливее, с острыми углами скал и пиками гольцов, уходили в бесконечность. Безбрежное море, необозримое стадо зеленых валов, поднятых к небу бурей!

Но бури не было, — лежала неподвижная, благостная предзакатная тишина, с кристальным воздухом, который тронь, — и зазвенит он, как стекло, как первый крик новорожденного... Аннушка подошла к краю и посмотрела в лошину. Там, далеко-далеко внизу, виднелась игрушечная изба.

— Малюсенькая-то какая! — воскликнула Аннушка, и ей не верилось, что это та самая, в которой они жили.

— А ты сюда иди! Здесь посмотри! — звал Роман на другую сторону.

Аннушка пересекла вершину. Под ней была отвесная стена, уходящая куда-то в бездну.

— О-ох! — и она ухватилась за Романа.

Это был колоссальный срез конгломерата, когда-то, в допотопные времена, размытый неведомой водой. Сейчас только небольшая речка внизу сверкала сквозь зелень своими серебряными петлями да огромные скалы у подошвы стены говорили о происшедшем. Вдоль всей стены порхали, парили, мелькали стрелой мириады всякой птицы, — в расщелинах так удобно было вить гнезда! А за-

Письмо поэта А. Вознесенского

(КРС) Парижская газета “Монд” опубликовала письмо А. Вознесенского в редакцию газеты “Правда”. “Правда” этого письма-протеста не напечатала, но один экземпляр его попал на Запад. Вот он полностью:

“Уважаемый товарищ Зимянин В. М.! Почти неделя, как я живу в обстановке шантажа, неразберихи, провокаций.

16-го июня я получил официальное уведомление из Союза Писателей, что моя поездка для выступления в Нью Йорке 21-го июня на Фестивале Искусств (это был единственный вечер поэзии на фестивале и этот вечер был предоставлен советскому поэту) — недееспособна.

Я предупредил руководство Союза о том, какие последствия это может иметь. Полгода шла реклама предстоящего вечера, афиши уже были расклеены и билеты распроданы, и заменить вечер уже невозможно. Несмотря на мое внутреннее убеждение, что решение Союза крайне неразумно, после разговора я немедленно послал телеграмму в США, что не смогу приехать.

Но черт с ним, с вечером! Забудем, что почему-то сначала (до 16-го) все было за, а потом, вдруг, перешли. Невыносимо, какой ложью и беспринципностью все это обставляется.

Я работаю, участвую в мероприятиях Союза, хожу в театры, АПН заставляет меня принимать зарубежных писателей — а оказывается, Союз Писателей уже три дня как сообщает журналистам, что я тяжело болен. Им, в руководстве, конечно, виднее, но почему меня хотя бы не известили об этом. Большого идиотизма не придумаешь. Это издевательство над элементарным человеческим достоинством.

Я — советский писатель, я — живой человек, из мяса, а не марионетка, которую дергают за ниточку.

Почему из радио-перехватов я вдруг должен узнавать, что, оказывается “Правительству СССР разрешило Вознесенскому поехать на фестиваль? Решение о невыезде отменено. Визы выданы. И дело лишь в билете?”

В то же самое время из Союза мне говорят: “Поездка не состоится. Мы отвечаем, что Вы больны”. Получается, мне врут одно, всем — другое. В каком я положении? Что я должен отвечать людям? Почему за все это время никто из руководства Союза не пригласил меня, не объяснил, в чем дело или хотя бы, какова официальная версия моего невыезда. Идет сплошной блеф. Почему они, то темнят, что я болен, то, что я опоздал взять билет на самолет, то, что в ближайшее время выеду, в то время, как всем понятно, что дата вечера уже прошла? Зачем компрометировать советского поэта в глазах тысячи любителей советской поэзии? Зачем заставлять ждать выступления, которого не будет? Зачем вводить устроителей вечера в новые финансовые расходы? И

вообще, зачем подогревать ажиотаж вокруг моего приезда-неприезда, и это в такой ответственный момент истории!

Дело не во мне, дело в судьбах советской литературы, в ее чести, в ее мировом престиже. До каких пор мы сами себя будем обливать помоями? До каких пор подобные методы будут продолжаться в Союзе Писателей? Видно, руководство Союза не считает писателей за людей. Подобная практика лжи, уверток, сталкивания лбами — обычна. Так обращаются со многими моими товарищами. Письма к нам не доходят, порой на них за нас отвечают другие. Прямо хамские хамелеоны какие-то! Кругом ложь, ложь, ложь, бесцеремонность и ложь.

Мне стыдно, что я состою в одном Союзе с такими людьми.

Вот почему я пишу это письмо в Вашу газету, которая называется “Правда”.

В сопроводительной статье редакция “Монд” сообщает, что по сведениям, имеющимся в Париже, после того, как письмо было “Гравдой” получено, Вознесенский был вызван в правление Союза писателей, где ему было предложено взять письмо обратно. Вознесенский на это ответил отказом. По тем же сведениям, в настоящее время обсуждается вопрос исключения Вознесенского из Союза писателей. Попутно отмечается, что после этого инцидента Вознесенский был лишен возможности выступить 15-го июля в Лондоне на фестивале поэзии. Вознесенскому было также отказано совершить поездку в Болгарию.

В том же номере газеты “Монд” опубликовано стихотворение Вознесенского, озаглавленное “Стихи, прочитанные на Двухсотом спектакле антимиров”. Русский оригинал этого стихотворения, ходящий в списках по Москве, также дошел до Запада.

Стихи, прочитанные на 200-м спектакле “Анти-миров”.

(Фрагмент)

Нам как аппендицит
Поудалили стыд.
Бесстыдство наш удел.
Мы попираем смерть.
Но кто из нас — краснел?

Сквозь ставни наших щёк
Не просочится свет.
Но по ночам как шов
Заноеет — спасу нет!

Я думаю, что Бог
Заместо глаз и уш
Нам дал мембраны щёк
Как осязанье душ.

Горит моя беда.
Два органа стыда
Не только для бритвы,
Не только — для битвы.

Спускаюсь в чей-то быт,
Смутаясь, гляжу кругом —
Мне гладит щеки стыд
С изнанки утюгом!

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

По получении вестей о кончине Великой Княгини Киры Кирилловны по почину Российского Народно-Монархического Движения группа русских монархистов послала телеграммы соболезнования Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу и Его Императорскому Высочеству Принцу Луи-Фердинанду.

Генеральный Секретарь РНМД, Алексей Ростов, посетил германское посольство для выражения соболезнования от имени РНМДвижения.

Ген. Секретарь РНМД, Алексей Ростов, передал министру итальянского Королевского Дома, маркизу Лючиано, письмо на имя Короля Умберто, в котором благодарит за пожалование Ордена “Корона Италии”. Маркиз Лючиано передал прилагаемый снимок Королевской Семьи, выражая пожелание видеть его в “Нашей Стране”, как знак сотрудничества между РНМД и итальянскими монархистами.

На снимке слева направо:

Наследник Престола Принц Витторио-Эммануэле, принцесса Мария-Габриэла, Ее Величество Королева Мария-Жозе, Его Величество Король Умберто, принцесса Мария-Беатриче.

Как стыдно мы молчим,
Как минимум — хохмим*.)
Мне стыдно писаний
Написанных самим!

Ложь в рожницах людей —
Хоть надевай штаны.
Но может быть стыдной
Когда король страны
Мучительно заколебался прежде чем
снять туфлю на трибуне заседания.
“Елки-молотки” — размышлял он.
“Ведь точно помню — вымыл вчера ногу.
Но — какую? Левую или правую?”

Постыдно,
Когда в Греции введена цензура,
И все газеты похожи одна на другую.
Постыдно,
Когда Вьетнамом играют как фишкой
Лгать, лгать постыдно!

Постыдно рыбу брать
Не вилкой, а ножом.

*) Разговорное выражение “попытка острить”.

Стыдней, что неча жрать
Другим, когда мы жрем.

Сверхклассик и сатрап,
Стыдитесь, дорогой,
Чужой роман содрал —
Не смог содрать второй.

“Интеллигенция”,
Как ты изолгалась.
Читаешь Герцена,
Для порки заголясь!

А лучший режиссер
Чернеет с простыней,
Как корчится костер...
Но тыщи раз стыдней,

Что нам глядит в глаза —
Как бы чужие мы —
Хрустальнейшей страны
Застенчивый укор застенчивых лугов,
Застенчивая дрожь застенчивейших
рощ...

Обязанность стиха
Быть органом стыда.

АНОНС! БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ АНОНС!

РОВС-а — КАЮТ. КОМПАНИИ — О-ВА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

1-го декабря 1967 г.

Начало в 20 час.

Качабамба 223

Просьба: не устраивать 1-го декабря с. г. собраний и увеселений.

катное солнце сбоку и второпях щедро обливало все это прощальными лучами.

— А где это здесь вода журчит? — спросила Аннушка и стала оглядываться.

Роман обнял ее за талию:

— А вон, видишь на речке камни, перекат? На этих камнях.

— Та-ам?... — недоверчиво протянула Аннушка и посмотрела на Романа: шутит, поди.

Роман вместо ответа вдруг оглушительно крикнул: “О-го-го-о!” — словно вызывая кого-то. Аннушка шарханулась в сторону, с сосны, как ком ваты, мягко сорвалась сова и полетела вдоль стены, птицы тоже заматались быстрее. А горы приняла зов: “О-го-го-о!...” — “О-го-го-о!...” — показилось над ними таким же оглушительным, стонущим эхом. Тайга отвечала Роману.

— Пойдем, Аня, посидим!

Посреди вершины торчал широченный пенёк; одна сторона его была затесана, и там виднелись следы каких-то знаков.

— Говорят, когда-то русские здесь были, горы метили, — указал Роман на знаки.

— Русские? Когда же, Роман?

— Давно, Аня. Поди, я только родился, а о тебе еще и не думали. Говорят, все горы помечены и все это в книгах и на картах переписано. А еще говорят, что отсюда Россию видать, и гору нашу

оттуда видно.

— Россию? Где же это?..

— Не знаю. Где-то там должно быть, — указал Роман на восток. — Где тут разберешь, которая сопка своя, которая чужая! Наши, Аня, с тобой, — все наши! — твердо закончил Роман.

Аня напряженно уставилась в указанную сторону. Сколь видал глаз, там были лишь горы и лес; но где-то за этим лесом ютилось свирепое нечто, которое изуродовало ее жизнь и отняло всех близких. Это было хуже, страшнее и кровожаднее всякого тигра. “В тайге понапрасну никто не убивает”, вспомнила она слова Романа.

И вот, между их вершиной и этим нечто, между ними и родным краем, легла прямая, воздушная связь... Они радуются и свободны, стоят на Орлиной горе и любят Божьим миром; а где-то оттуда, с тех вон дальних сопков, на них уставился недобрый взгляд. Аннушка отвернулась.

— Сядем, Аня!

Пень был так велик, что они уселись оба.

— Ну, как? Ты довольна? — Роман заглядал вал Аннушке в глаза.

— Спасибо, Роман! Я очень счастлива, мне очень хорошо сегодня! — тихонько ответила Аннушка и припала головой к его плечу. Черные глаза светились; но светились они сейчас каким-то совсем другим, необычным блеском, — мягким и за-

думчивым. Роман поднял руку и стал потихоньку гладить ей волосы. Он тоже был счастлив. Он счастлив был так, как никогда в жизни, — даже в молодости у него не было такой светлой минуты.

Против них, через полянку, высилась огромная красавица-сосна. Заходящее солнце обило ее бронзой, и она стояла, как заколдованная, боясь пошевелиться и нарушить благодать общего покоя.

— Смотри, Роман: какая она красивая!

— Красивая. Только одна. Может быть, это была ее пара? — он постучал по пню.

Сосна быстро темнела, — солнце уходило за горы.

— Пойдем, Аня! Тут круто; стемнеет, — можно и ноги переломать!

Спускаться они стали в сторону займки.

10.

На другой день Аннушка вышла к ручью за водой и вдруг увидела, что с перевала движется лавина пеших и конных людей. Она бросилась в избу.

— Роман! Там люди какие-то! Тыщи! С горы идут!

Роман неторопливо вышел за ворота.

— Глупенькая! Чего испугалась? Уж и тыщи!

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Беседуя с группой аргентинской молодежи, ваш покорный слуга и Наблюдатель рассказал известную в нашей среде повесть А. С. Пушкина: "Выстрел". Последовали комментарии. Заговорили о дуэлях и раздался заносчивый голос:

— А что это, собственно говоря, такое, что называют "Честь"?

В былые времена в подобном случае можно дать волю чувству брезгливости и поскорее удалиться от подобных вопрошателей. Но мы живем в условиях прогрессивной современности. Необходимо дать холодный, исчерпывающий ответ на вопрос заставила воздержаться, толкнула к справочникам, словарям, энциклопедиям и к складу собственных старых записных книжек. И получилось интересно.

Западные энциклопедии в типе, например, "Оксфордского словаря" говорят о чести, как о добром чувстве того, что хорошо в зависимости от высокого стандарта поведения, как о честности, прямоты и т. п. Советский философский словарь берет быка за рога и говорит: "Категория морали, выражающая общественное признание всего того, что заслуживает высокой оценки в деятельности отдельной личности, коллектива, учреждения и т. д." Итак, в одном обществе высоким будет признаваться одно, а в другом — другое, и все будет честь. Это по-русски обозначает: "С волками жить, по-волчьи выть". Вой, стало быть, по-волчьи в дудку с общественным признанием и благо тебе будет.

Опыт жизни позволяет нам, как говорится, "сметь — свое мнение иметь". По этому мнению "честь" есть качество личности, свидетельствующее о том, верна ли эта личность закону разделения между добром и злом, или неверна. Способна ли данная личность свободным своим произволением определять свое бытие своим сознанием, или же ее сознание находится в рабстве у ее бытия. Способна ли эта личность, следуя высшей своей воле, становиться на сторону добра, подавлять импульсы низшей воли, воли плотской, или нет? Ибо только человек чести может подавлять в себе импульсы корыстолюбия, честолюбия и поколебания. Человек, не имеющий чести, не знающий о ней, неминуемо оказывается рабом собственного корыстолюбия, честолюбия и поколебания. И следовательно легко оказывается на пути к тому, что, понятным обществу, где живы высокие стандарты поведения, именуется преступлением.

Честь, как качество, которым измеряется абсолютная ценность личности, теперь уже ушла в область истории. Она стала явлением относительным. И это очень жаль.

**

Дожили! На картинке видна часть мавзолея Ленина. Герод мавзолеем на вытяжку, в позиции "смирно", стоит король Иордании Гуссейн, только что возложивший венок из цветов и теперь выражающий свое королевское почтение Ленину. Ленин в эпитетах не нуждается.

Но не осуждайте короля. Газеты уве-

в Москву просить о военной и экономической помощи своей стране, потерпевшей поражение от евреев. По понятиям же современного общества, вопрос о том: у кого просить и кому кланяться, — значения не имеет. Выходящая в Аммане газета "Ал-Дестур" говорит, что "Национальное достоинство и право на самоопределение не позволяет Иордании ждать, куда склонятся капризы Америки"... почему Иордания и пошла с протянутой рукой к мавзолею Ленина. Спрашивается: где же национально достоинство?

Отсюда вывод: не надо быть доктором мировой политики, чтобы заранее понять, что при следующем вооруженном столкновении между арабами и евреями, Израиль распространит свои границы от Средиземного моря до Персидского залива. (Они еще и персидского шаха спроводируют, чтобы вооружился против евреев, купил оружия у товарища Подгорного и стал слушать совет: большевистских консултантов).

**

Генассоон. Удивительно вяло проходят заседания. Было время там шумели. Вышинский потрясал залы своим громогласием. Хрущев стучал по столу каблуками... Сейчас — тишина и скука. Все свелось к тому, что евреев осуждают за захват арабской земли, евреи же говорят, что земля им принадлежит по праву и что они с нее не уйдут. Другим мотивом является Вьетнам. Одни советуют Америке перестать бомбардировать Сев. Вьетнам, другие сулят, что как только американцы прекратят бомбардировки, так северные вьетнамцы тотчас же согласятся на мирные переговоры.

Толчение воды в ступе продолжается.

**

Вьетнам. — Обострилось внутривнутриполитическое положение. Проведенные 3-го сентября всеобщие, равные, тайные и прямые выборы определили волю народа таким образом, что никто не знал, признать их или не признавать. Какая-то очень специальная ассамблея было касировала выборы, но потом председатель этой же комиссии Фан Хак Суу заявил, что хотя он лично и не признает выборы, он признает избранными и президента Нгуяена Ван Тиу и вице-президента Нгуяена Као Ки. Но, признав их избранными, сам Фан Хак Суу, уходит в отставку.

Недовольными оказались почему-то буддисты. Сто десять бонз заявили, что сожгут себя живыми, но почему-то обошлось. Очевидно, волнения будут недолгими. Война не дает заниматься политикой.

В Америке считают, что вьетнамская война началась в 1961 году. С тех пор Америка потеряла убитыми 13.643 чел. Из числа 86.635 раненых выведенными из строя оказалось только 15.000 чел. 42.000 даже не нуждались в госпитальном лечении; 30.000 из госпиталя быстро возвращались в строй.

Война продолжается.

**

Трудности демократии. — Вьетнамцы, что он не стал ни коммунистом, ни прокоммунистом. Он просто приехал

ская война понизила авторитет Линдона Джонсона. Специалисты осторожно комментируют его шансы быть выбранным на новый срок, не обещая ему большого успеха, и видно сквозь строки, какие страшные усилия должны применять демократические политики, чтобы удержаться у власти, даже в тех случаях, когда им это нужно для высоких целей.

Здорово попался впросак английский лейбористский премьер Вильсон. Одной из точек опоры, пользуясь которыми он попал в премьеры, была его критика прежнего правительства за то, что оно покупало в Америке подводные лодки с атомными двигателями. Это были "Поларисы". Теперь сам Вильсон покупает "Поларисы" в Америке. Но положение Вильсона оказывается шатким не столько из-за "Поларисов", сколько из-за того, что Англия не принимает в Общественный рынок, что в стране безработица, что все ползет из рук вон. И Вильсону приходится тратить много труда, времени и нервов, чтобы удержаться у власти.

**

Переоценка ценностей. — Когда революционная демократия стремилась к власти (в XVIII-XIX веках), тогда все силы, оградившие порядок, честь и закон подвергались осуждению и осмеянию. Разбой, погромы и бесчинства вменялись в доблесть. Теперь наоборот.

В Африке в Нигерии восточная провинция Биафра объявила себя независимой. На ее декларацию независимости никто не обратил внимания. Правительственные войска Нигерии силой оружия подавили сепаратистов. И это оказалось хорошо.

Когда в России бывали крестьянские беспорядки, вину за них все кому не лень валили на Царя и все прогрессивное возмущалось, когда для прекращения беспорядков вызывали войска или того хуже — казаков.

Теперь время переменялось. Крестьянские беспорядки происходят во Франции. Крестьяне недовольны низкими доходами. Демонстрации протеста прокатились по всей республике. В гор. Кимпер (Бретань) на улицы вышло от 6 до 10 тысяч фермеров. Против них была вызвана полиция. Демонстранты разгромили штаб де Голлистской партии, добрались до квартиры председателя и ее тоже разнесли на мелкие кусочки, но никто не обвинил де Голля за то, что он вызвал полицию против крестьян.

Но достойно замечания то, что революционная демократия, несмотря на эту переоценку ценностей, свято чтит героев "Сынов Свободы", которые точно таким же манером расправились с мэром Нью Йорка, когда тот хотел провести закон о марках, изданный королевским правительством Англии. (Св. "Ридерз Дайджест", XI, 1965, стр. 285). "Сыны Свободы" разгромили усадьбу лорд-мэра Нью Йорка. Полиция тогда не была.

В ответ на крестьянские беспорядки, де Голль призвал фермеров сотрудничать с правительством, а не ставить ему палки в колеса. А что если бы господа прогрессисты всего мира, вместо того, чтобы ставить палки в колеса Императорской России, проявили к ней сотрудничество?

**

Боливия. — Тогда не было бы необходимости и в Южной Америке теперь

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

приходить к переоценке ценностей. А то представьте себе что получается. Сейчас, когда на 99% стало точно известно, что бандит Эрнесто Гевара разбойничает в Южной Америке для того, чтобы и здесь учинить то же, что он учинил на Кубе, людям начинает казаться, что против красных партизан действительно надо бороться. Вспоминают, что Кастро с Геварой и на Кубе начали отрядом в несколько человек, а потом вот что получилось...

И пока в Боливии идет суд по делу француза Дебрэ, прогрессивно мыслящие господа обсуждают вопрос: есть ли основания считать Эрнесто Гевару освободителем и борцом за независимость, или его просто надо повесить на первом суку, как разбойника? Недавно его сопоставляли с Гарибальди, — теперь от этого сопоставления Гарибальди начинает обижаться.

В Боливии, между тем, продолжается суд; продолжается и борьба по выкорчевке красных партизан, питаемых в Кубе.

В Венесуэле красные партизаны расстреливают своих врагов, изображая нечто вроде суда. В джунглях и в подпольи они считают себя законной властью.

**

Китай. — Некоторое время тому назад газеты пытались создать впечатление, что Китай вот-вот поднимется против Мао Тзе-тунга. Уже ведь писали даже про гражданскую войну. Если помните, эти настроения не захватили наши страницы. Мы знаем цену большевизму.

Мао прочно сидит на хозяйском месте. Последние известия говорят о волне публичных расстрелов, которым подвергаются по всему Китаю противники Мао. Судебный процесс сильно напоминает самосуд, ибо дело ведет и приговор выносит Городской ревком. Жертвы подвергаются убийству тут же на глазах у публики, которая диким ревом выражает свое одобрение.

Таков современный Китай.

**

Если бы начать перечислять еще и множество разнообразных мелких фактов, выходящих за пределы того, что может интересовать глаз, наблюдающий жизнь международной политики, то не мало любопытных справок пришлось бы еще привести в этой записке. И не видно среди них ничего, на чем бы глазу остановиться, на чем бы душе порадоваться.

В такой век нам жить приходится.

Нравственные силы человечества едва ли когда-либо в истории стояли перед лицом столь ожесточенного натиска, намеренного физически подавить даже и те проблески совести и чести, которыми мы еще дышим, живя в свободном мире. Дай же Бог сил правильно воспользоваться временем, которое нам дано для исполнения нашего нравственного долга.

Наблюдатель

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

ставит в воскресенье 29-го октября 1967 г.
(в канун годовщины октябрьской революции)

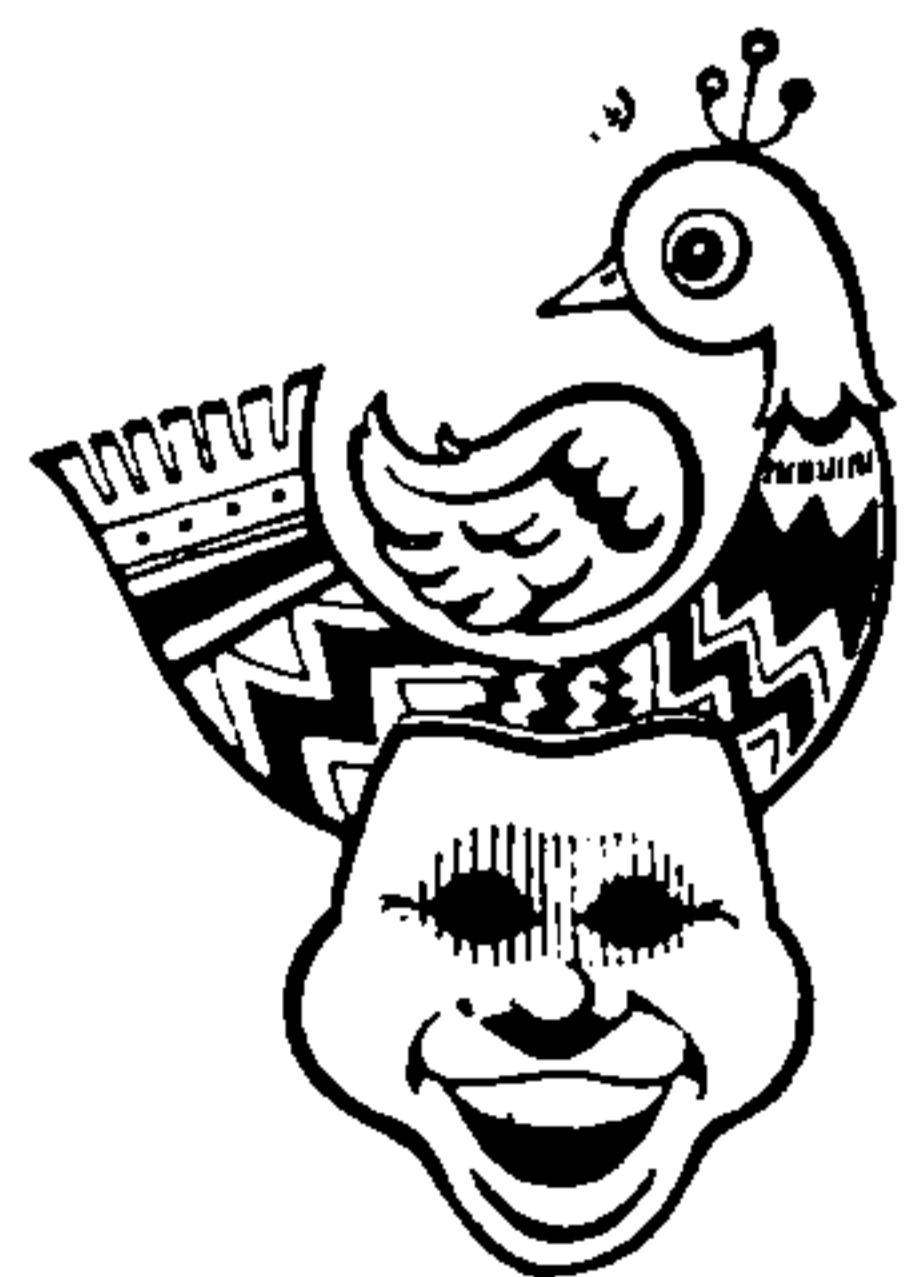
НАЦИОНАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПОСТАНОВКУ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Спектакль состоится в зале театра КАСАЛ ДЭ КАТАЛУНЯ — Чакабуко 863 в городе Буэнос Айресе в 17 часов.

Билеты от 100 - 300 песо (первые 4 ряда партера по 500 песо).
Заказы на билеты принимают:

Г-н В. Г. Петровский по тел.: 797-9097
и Г-н А. В. Баумгартен по тел.: 44-2061 и 44-6353.

Р
Т
Д
Д

Розыски

Разыскивается Николай Зборовский. Был в лагере военнопленных в г. Марбург (Германия) с Павлом, капитаном и учителем (жена Анна Васильевна). Разыскивает брат Павла. Сообщить по адресу:

Mr. V. Chuhnov, Florida Apts/5,
239 Colony St. Winnipeg 1,
Man, Canada.